

Цзян И даже не нужно было щипать себя за кожу, чтобы понять, что он больше не спит, так как болезненные ощущения, резонирующие от его многочисленных ран, казались правдоподобно ясными. Кроме того, небо все еще было черным как смоль, и ни Великий Старейшина не вернулся домой, ни Сяо не закончила свою рабочую смену - не говоря уже о возможности существования огромной стопки секретных руководств, сложенных на столе.

Но если это был не сон...

Цзян И закрыл глаза, тщательно сосредоточив внимание на своих внутренних мыслях. Он снова увидел этот невообразимо причудливый и таинственный почерк. Он мог видеть каждый иероглиф невероятно ясно. Они были черными, тонкими и энергично двигались. Это определенно не было плодом его воображения.

Цзян И испустил вздох. - К счастью... хорошо... по крайней мере, на данный момент, я не обнаружил никаких негативных последствий.

Цзян И некоторое время лежал на кровати в глубокой задумчивости. Через мгновение он покачал всем телом, затем ущипнул себя за голову. Когда он подтвердил, что эти крошечные черные слова, вероятно, не вредят его состоянию, он, наконец, вздохнул с облегчением. Многие годы угнетения в депрессивной жизни изменили его дух. Его способность переносить большой стресс была выше, чем у большинства других людей его возраста.

- Черт, уже почти полночь! Почему я так медлю? Мне лучше побыстрее разобраться со своими ранами, пока Сяо не вернулась домой и не начала приставать ко мне!

В этот момент Цзян И потерял всю свою сонливость. Он быстро выглянул в окно, прежде чем зажечь свечу. Вытерпев телесную агонию от применения лекарств на двадцати или тридцати ранах по всему телу, он сел, скрестив ноги, на кровать.

Самым важным фактором быстрого заживления любой раны было нанесение лекарства снаружи и «регулирование» изнутри.

Другими словами, нужно было принять или применить любое необходимое лекарство и направить силу эссенции в теле на рану. Это обеспечит плавную циркуляцию крови и жизненной силы по всему телу, чтобы помочь в регенерации. Таким образом, после применения лекарства Цзян И все еще должен был практиковать Искусство Воды Цзян, чтобы циркулировать силу эссенции с первой ступени Царства Литого Треножника и помочь его ранам быстрее заживать.

- Благожелательные поступки по своему характеру напоминают воду. Вода приносит пользу всем и не конкурирует... На просторах неба и земли вечен только Путь. Чтобы получить доказательство небесного закона, человек должен сначала развить себя... эх... нет, неправильно...

Хотя эффект от культивирования боевых искусств был сильно ограничен магической печатью, Цзян И все еще очень серьезно относился к тренировке силы эссенции и сосредоточил все свое внимание на практике.

Однако, занятый другими мыслями, он несколько раз случайно переносил свою кровь по неправильному пути кровообращения. Ему повезло, что он смог исправить ошибку до того, как пострадал из-за отклоненной Ци. Тем не менее, он был отвлечен черными иероглифами в своем сознании, которые продолжали раскачиваться и двигаться перед его глазами. Это не давало ему успокоиться.

- Забудь об этом, забудь! Хмм... Что, если я что –нибудь сделаю с этой техникой? Дедушка всегда упрекает меня не практиковать какую-либо случайную технику культивирования до того, как я полностью подтверждаю потенциал своих способностей, но это особая ситуация...

Когда Цзян И снова и снова произносил эти крошечные черные слова, он чувствовал, что эта формула сильно отличается от множества техник культивирования, которые он пробовал, когда был моложе, чтобы увеличить свою силу эссенции. Это определенно было странно. Тем не менее, как только это любопытство экспериментировать и пробовать зародилось в его сердце, это желание взорвалось, как лесной пожар, и никогда не могло быть потушено!

Вот каков был Цзян И: если он сказал, что сделает это, он обязательно сделает это!

Один короткий час спустя.

Цзян И открыл оба глаза с некоторым разочарованием. Этот безымянный метод культивации действительно могло помочь ему культивировать свою силу эссенции, и метод действительно дал некоторые результаты—просто жаль, что скорость, с которой он культивировал силу эссенции неба и земли через этот стиль, была слишком медленной по сравнению с Искусством Воды Цзян, которое он регулярно практиковал.

- С таким же успехом можно использовать Искусство Воды Цзян, чтобы исцелиться! А?

На континенте Звездного Неба было общеизвестно, что через дантянь следует передавать только один тип силы эссенции, иначе сила различных эссенций может очень легко столкнуться и смешаться. Однако, когда Цзян И передал силу эссенции, полученную из этой безымянной формулы, через свой пупок, готовясь вместо этого практиковать Искусство Воды Цзян, он быстро понял, что недавно дистиллированная сила эссенции воды была черной!

Мастера боевых искусств континенте Звездного Неба практиковали различные техники культивирования, причем каждая техника производила силу эссенции разных цветов. Цвета силы эссенции обычно были напрямую связаны с элементами, направленными стилем культивирования.

Например, когда Цзян И практиковал направление способностей водной стихии через

Искусство Воды Цзян, производимая сила эссенции была синей; что касается Искусства Лесного Огня, которое он практиковал, когда был моложе, производимая сила эссенции была красной.

В семье Цзян, из-за его отношений с Великим Старейшиной, а также его личного физического состояния, Цзян И пробовал много методов тренировки духа и точно так же был свидетелем силы эссенции многих цветов. Техники водной стихии обычно производили синюю силу эссенции, а техники огненной стихии обычно производили красную. Были также методы элементов дерева, которые производили зеленый цвет, и методы элементов земли, которые производили желтый цвет. И все же он никогда не наблюдал техники, которая могла бы производить силу эссенции черного цвета!

- Забудь об этом! Скорость культивирования настолько медленная, что этот метод бесполезен! Какой смысл, даже если этот метод может производить радужную силу эссенции!? Техника культивирования силы эссенции, какой бы мощной она ни была, практически бесполезна и бессмысленна до тех пор, пока она не может помочь мне культивировать до определенного уровня способностей!

Цзян И был слишком ленив, чтобы думать или заботиться о силе черной эссенции, которая была перегнана через его дантянь. Вместо этого он решил перенести силу эссенции в небольшой меридиан на левой руке, туда, где это не повлияло бы на его способности в практике Искусства Воды Цзян. Он также решил подготовиться к тому, чтобы завтра вытеснить эту эссенцию из своего тела.

Наконец он смог успокоиться достаточно, чтобы сосредоточить все свое внимание на циркуляции энергии эссенции с помощью Искусства Воды Цзян, чтобы исцелить свои раны.

- Цзян И, поторопись и доложи мне сейчас же!

Он понятия не имел, сколько времени прошло, когда услышал яростный рев, доносившийся со двора снаружи. Услышав этот голос, Цзян И мгновенно очнулся от своей медитации. Его сердце учащенно забилося. Он знал, что что-то не так.

Этот знакомый голос исходил от старейшины Жуна, человека в семье, отвечающего за плантации трав. Взяв на себя ответственность за содержание травяных плантаций на Западных холмах, Цзян И должен был ежедневно отчитываться перед старейшиной Жуном в рамках своих обязанностей. Однако накануне он подвергся жестокому нападению со стороны Цзян Руху и его банды дружков. Когда он проснулся, он был зол, ошеломлен и слаб, поэтому на мгновение забыл об этой конкретной обязанности...

Цзян И поспешно поднялся с кровати, поспешно выпрямился, привел в порядок свою изодранную одежду и выбежал из дома.

К тому времени небо уже было ярко освещено. Утренний воздух был свежим и бодрящим. Цзян И чувствовал, что после долгой ночи медитации его раны значительно зажили. Его жизненная сила также, казалось, улучшилась на несколько пунктов.

К сожалению, настроение Цзян И было испорчено мужчиной средних лет в китайской мантии, стоящим в дверях во двор, спиной к двери и скрестив руки на груди. Услышав за спиной шаги Цзян И, мужчина не только отказался обернуться, но и холодно фыркнул.

- Приветствую вас, старейшина Жун!

Цзян И опустил голову, сжал кулаки и низко поклонился. Он с горечью пробормотал себе под нос, что немыслимо, чтобы такой молодой мастер, как он, так сильно впал в немилость, что ему пришлось приветствовать и кланяться маленькому надзирателю...

Старейшина даже не обернулся, чтобы посмотреть на Цзян И.

- Разве я не приказал тебе проверить Четвертую плантацию вчера утром? - холодно спросил он.
- Почему ты не доложил мне?! Это очень легкая работа, знаешь ли! Так вот как ты относишься к этой работе?! Мне придется сообщить об этом инциденте в Дисциплинарный Двор - забудьте даже о том, чтобы получить хоть одну монету за зарплату в этом месяце! Хм!

- Я...

Цзян И собирался рассказать об инциденте, когда Цзян Руху и его дружки украли лекарство и избили его, но он остановил себя, как только открыл рот, чтобы заговорить. Он помнил, что отец Цзян Руху был не только главным надзирателем семьи, но и главой старейшины Жуна. Если этот инцидент будет раскрыт Цзян И... мало того, что старейшина Жун вообще не поможет ему, он может даже перевернуть правильное и неправильное и наказать его вместо Цзян Руху!

- Я? Что я?!, - старейшина Жун наконец повернулся и свирепо посмотрел прямо в глаза Цзян И. - Отправляйся сейчас же на Западные холмы! Если ты не вернешься в течение четырех часов с правильными номерами, ты пожалеешь!

Закончив, старейшина Жун презрительно взмахнул длинными рукавами и зашагал прочь со двора. Все, что мог сделать Цзян И, это смущенно почесать нос. Он направился домой, чтобы быстро освежиться и проглотить пару ложек мясной каши в кастрюле, прежде чем поспешно направиться к Западным холмам.

Несмотря на то, что он все еще хромал, Цзян И явно не был в такой агонии, как вчера, и это, безусловно, значительно улучшило его настроение.

Через час он добрался до Западных холмов.

Основной культурой, выращиваемой на Западных холмах, был травяной женьшень, разновидность спиртовой травы, которая могла усиливать и обогащать кровь. Трава женьшеня была спиртовой травой девятого класса. Но даже несмотря на то, что это лекарственное растение было самого низкого качества, поскольку растение считалось разновидностью спиртовой травы, обычные жители не могли позволить себе купить эту траву. Честно говоря, лекарство, производимое семьей Цзян, использовало травяной женьшень в качестве основного ингредиента. Он использовался для заживления ран и улучшения качества крови и в основном предоставлялся потомкам семьи Цзян, мастерам боевых искусств, не входящим в семью, а также солдатам страны.

Цзян И стоял на границе полей, вглядываясь в зеленую траву женьшеня. Чувство горькой агонии наполнило его разум—в конце концов, это было место, где его избили и оставили без сознания. Придя в сознание, он с большим трудом и мучениями перенес путешествие домой.

Покачивая головой, Цзян И заставил себя не слишком задумываться и вместо этого начал считать растения. В конце концов, старейшина Жун дал ему всего четыре часа, чтобы закончить эту задачу. Если он не сможет закончить эту работу вовремя, ему придется пережить еще один нагоняй и кое-что похуже: сокращение зарплаты. Если его месячную зарплату сократят, он окажется в поистине ужасной ситуации.

Цзян И пошел вперед, продолжая считать. Когда он проходил мимо третьего поля, то услышал впереди тихий шум. Он поднял глаза и заметил подозрительный силуэт, прячущийся в сорняках в дальнем углу.

- Кто-то снова пытается украсть травы!

По спине Цзян И пробежал холодок. Однако, в отличие от вчерашнего дня, он не бросился опрометчиво проверять, а скорее решил проигнорировать шум и вместо этого притвориться, что не слышал его. Он продолжал считать лекарственные растения вокруг себя, чтобы не столкнуться с новыми проблемами.

- Ха! Мне стало интересно, кто это был! А это просто Цзян И, ни на что не годный мальчик!

Мгновение спустя из-за густой травы раздался смутный, но знакомый голос. Силуэт невысокого, толстого человека быстро появился перед Цзян И. Его глаза не выражали ничего, кроме насмешки.